

Dużo miejsca zajmuje fragment poświęcony informatorom (Aneks III.), w którym podane są informacje dotyczące miejsca i daty urodzenia, wykształcenia i kolejnych etapów życia każdego z nich. Uwzględniono kontakty informatorów z użytkownikami języka polskiego, polską szkołą i polskimi mediami. W wykazie podano datę i formę ekscerpcji materiału (ankieta, nagranie). Opis pozwala odnieść informatora do poszczególnego pokolenia, wyjaśnić pewne nietypowe cechy jego idiolektu i – co istotne – pokazać zmiany w posługiwaniu się gwarą wśród najmłodszych oraz uwzględnić specyfikę idiolektu ze względu na wykształcenie, otoczenie, sposób komunikacji informatora. Warto podkreślić, że grupa 44 informatorów najstarszego pokolenia (ur. do r. 1949) jest najliczniejsza w odniesieniu do średniego (25 osób) i najmłodszego pokolenia (28 osób). W ten sposób udało się p. Dorocie Paśko utrważyć gwarę osób, które już odchodzą. Ponadto starsze pokolenie lepiej zachowało gwary.

Autorka napisała we wstępie, że praca jest próbą usystematyzowania zebranego słownictwa ze szczególnym uwzględnieniem stopnia oddziaływania polszczyzny na gwarę rosyjską. Dodam, że jest to udana próba.

Monografia może być podstawą do dalszych opracowań socjolingwistycznych, ponieważ różnice pokoleniowe w badanej gwarze są bardzo wyraźne, można mówić o trzech różnych sytuacjach językowych w odniesieniu do każdej z grup. Szczegółowe zmiany w gwarze poszczególnych pokoleń mogły być bardziej uwypuklone.

Wiele zjawisk językowych odchodzi wraz z użytkownikami gwary, dlatego tak ważna jest publikacja Doroty Paśko-Koneczniak, która rejestruje pewien etap transformacji językowej w gwarze staroobrzędowców.

Teresa Pluskota

А. А. Пригарин, РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ НА ДУНАЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ., Одесса-Измаил-Москва, «Смил», 2010, с. 527.

Александр Анатольевич Пригарин, автор реценzuемой книги, является кандидатом исторических наук, доцентом кафедры археологии и этнографии Украины ОНУ им. И. И. Мечникова, одним из специалистов по истории и культуре населения Южной Украины и автором многих публикаций. С 2004 года – редактор-издатель научного ежегодника *Липоване: история и культура русских старообрядцев*.

Монография *Русские старообрядцы на Дунае* вышла в издательстве «Смил» тиражом в 1000 экземпляров. Во введении А. А. Пригарин представляет цели

и задачи своих исследований. Монография посвящена процессам формирования этноконфессиональной общности русских старообрядцев на большом ареале от Буковины на севере до Добруджи и Бессарабии на юге (Буджак и Добруджа). Автор на основе репрезентативного корпуса оригинальных источников произвёл реконструкцию процессов формирования старообрядческой общности в Придунайских землях. Следует отметить, что базовыми стали источники архивов Украины, Молдовы и России. Особо следует подчеркнуть, что Автор в своём исследовании привлёк различные типы опубликованных источников: картографические, законодательные, мемуарные, эпистолярные, описания очевидцев и записки путешественников. Очень интересную и особую группу составляют эгоисторики – старообрядческие сочинения, свидетельства и показания, которые выявлены не только в архивах, но также во время многочисленных историко-этнографических экспедиций. В монографии Автор приводит подробную статистическую информацию о численности старообрядческого населения, а также его демографическую структуру.

В I главе, озаглавленной *Южные общини дониконовского православия и появление старообрядцев в Нижнем Придунавье в XVIII – начале XIX вв.* описываются первые поселения старообрядцев на Дунае. Важной в этой главе является периодизация появления некрасовско-липованского населения на Дунае.

Остальные главы озаглавлены следующим образом: *Старообрядцы Добруджи и Буджака в первой половине XIX в.: переселения и стабилизация этноконфессиональной группы; Численность и демографические характеристики старообрядцев Буджака; От поиска «праведной» земли до её создания: религиозная практика старообрядцев на Дунае; Формирование культурно-бытовых традиций липован и некрасовцев; Формы идентичности старообрядцев на Дунае и историческое сознание их потомков.*

В следующей главе Автор подробно описывает процессы переселения и стабилизации старообрядцев Добруджи и Буджака в первой половине XIX века. Особое внимание в исследовании этих процессов удалено причинам и обстоятельствам переселения, а именно историческим событиям (российско-турецким войнам).

Третья глава представляет анализ динамики численности и демографических характеристик старообрядческой общины Буджака. Здесь на основе фактического материала Автор в таблицах даёт весьма подробную информацию о численности старообрядцев в отдельных местностях.

Следующие две главы посвящены религиозной практике и культурно-бытовым традициям старообрядцев. Особого внимания заслуживает характеристика храмов и монастырей старообрядцев на Дунае. В пятой главе А. А. Пригарин сосредоточивается на культуре и традициях староверов, особое внимание уделяя их хозяйственным занятиям, материальному быту (сель-

ские поселения старообрядцев), одежде, общественному быту, а также структуре старообрядческих семей. Достаточно подробно описана также духовная культура старообрядцев, их церковные книги и рукописи.

Последняя глава посвящена названиям староверов, антропонимической системе и процессам формирования общности в современных пересказах.

Следует заметить, что настоящая монография является серьёзной и аккуратной разработкой происхождения и формирования общин старообрядцев в дунайском регионе. Оригинальность настоящего исследования заключается в энциклопедическом и исчерпывающем представлении истоков старообрядческой культуры и традиции. Особо следует подчеркнуть, что достоинством книги является её живой литературный язык. Текст насыщен многими цитатами, которые являются богатой иллюстрацией и свидетельством исторических процессов и традиций русских старообрядцев на Дунае. Несомненно, Автор монографии демонстрирует высокий уровень знаний в области истории формирования общин староверов. Эту книгу как весьма незаурядную разработку вопроса следует рекомендовать всем, кто занимается старообрядчеством, историей и культурой старообрядцев.

*Dorota Paško-Koneczniak
(Toruń)*

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОЙ НЕУДАЧИ, под общей ред. А. В. Подчиненова и Т. А. Снегиревой, Екатеринбург 2011, сс. 423.

Monografia *Феномен творческой неудачи*, pod wspólną redakcją A. Podchinienowa i T. Sniegiriewej, jawi się jako jedna z ciekawszych pozycji, powstały na bazie wyników badań twórczych, zaprezentowanych 21 kwietnia 2010 roku na międzydyscyplinarnym seminariu w Uniwersytecie im. A. M. Gorkiego w Jekatierinburgu na Uralu. Badanie niepowodzeń twórczych wydaje się kwestią niezbyt często podejmowaną przez badaczy, z drugiej strony - oczywistą i pożądaną. Według oszacowań autorów monografii pomysł zebrania materiałów pojawił się około 2006 roku i natychmiast zyskał poparcie nie tylko ze strony filologów, ale także filozofów. Do projektu włączyli się uczeni z Rosji, Polski, Czech i innych krajów, którzy na samym początku określili granice pojęcia „niepowodzenie twórcze”. Dlatego właśnie *Wstęp* monografii poświęcony został analizie lingwistycznej semantyki jednostki leksykalnej „niepowodzenie” w odniesieniu do pojęcia „niepowodzenie twórcze”. Wybór materiału, który wydaje się kluczowym dla badanego aspektu,